

На правах рукописи

Огрина Галина Вячеславовна

**МОРДОВИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ
(1985-1991 гг.): ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе истории и археологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Куршева Галина Александровна.

Официальные оппоненты: **Сенявский Александр Спартакович,**
доктор исторических наук, профессор, учреждение Российской академии наук Институт российской истории РАН, главный научный сотрудник, руководитель Центра «Россия, СССР в истории XX века»;

Захаров Дмитрий Анатольевич,
кандидат исторических наук, Управление образования администрации г. Чебоксары, заместитель начальника.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева».

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в 12 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Период второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. занимает одно из главных мест в истории России. Обращение к опыту реформ эпохи перестройки представляет большой научный интерес и не теряет своей злободневности до сих пор. Изучение механизмов, методов проведения и последствий горбачевских преобразований является актуальным и для современной России, где проблемы социально-экономического развития по-прежнему не находят эффективного решения. В рассматриваемый период взаимодействие власти и общества приобрело особенную активность и остроту. Поэтому анализ реформ 1985-1991 гг. с точки зрения взаимосвязи властных институтов и общественности позволяет по-новому рассмотреть вопросы политического, экономического и культурного развития в данный период. Бесспорной актуальностью обладает региональный подход к теме, способствующий выявлению новых фактов в истории Мордовии, где результаты перестройки характеризовались определенной сложностью, противоречивостью и явились началом многих современных проблем в развитии региона. К тому же обращение к теме в ее региональном аспекте продиктовано потребностью обобщающего исследования этой малоизученной страницы в истории Мордовии и стремлением глубже понять ход реформ в СССР периода перестройки.

Объект исследования – процесс взаимодействия власти и общества в Мордовии в период перестройки (1985 – 1991 гг.).

Предметом диссертации выступают трансформации в общественно-политической, социально-экономической и культурной сферах жизни социума, явившиеся результатом реформ 1985 – 1991 гг., а также взаимодействие государственных и партийных органов власти и общественности республики. Они рассматриваются сквозь призму внутривластной борьбы, изменений в системе управления, уровня жизни и реакции населения на проводимые преобразования.

Хронологические границы исследования охватывают период от апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, провозгласившего курс на ускорение социального и экономического развития СССР, до конца 1991 г., ознаменовавшегося принятием Декларации о государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики (МССР), ликвидацией КПСС и распадом СССР. Незначительные отклонения в хронологии объясняются стремлением показать исторические процессы в их более широком ракурсе.

Территориальные рамки исследования охватывают регион, который соответствует территории современной Республики Мордовия и является типичным многонациональным субъектом федерации. В рассматриваемый

период республика входила в состав РСФСР. Это позволяет выявить не только ее специфические особенности общественно-политического развития, но и на конкретном примере показать характерные черты взаимодействия власти и общества, типичные для целого ряда национальных регионов.

Степень разработанности проблемы. В историографии перестройки можно выделить два этапа: 1) 1985 – 1991 гг., 2) 1991 г. – по настоящее время. Уже на первом этапе началось активное обсуждение путей развития советского государства. Почти все труды, написанные тогда, основываются на концепции демократического социализма и носят пропагандистский характер¹. Во второй половине 1980-х гг. вышли в свет отдельные работы и серии коллективных монографий, посвященных анализу тенденций и противоречий социально-экономического развития в период реформ 1985–1991 гг.² Был опубликован ряд специализированных сборников³, в которых поднимались вопросы национального самосознания и культуры, народного языка, искусства. Проблемы и пути реформирования аграрного сектора Мордовии анализировались в трудах местных историков и экономистов⁴. Значительная работа по вопросам развития регионального АПК, реализации продовольственной программы, географии сельского населения и трудовых ресурсов проведена В.С. Учайкиным, Т.П. Ребровой, В.Н. Пресняковым и Н.Н. Логиновой⁵. Таким образом, общероссийская и региональная историографическая ситуация 1985 – начала 1990-х гг. была проникнута обсуждением проводившихся реформ, однако для их полного и объективного исследования еще не прошло достаточно времени.

---

¹ Иного не дано. Перестройка, гласность, демократия, социализм. М., 1988; На пути к свободе совести: сб. статей, М., 1989.

² Микульский К.И. Взаимодействие экономической и социальной политики. М., 1987; Саркисянс Г.С. XXVII съезд КПСС и пути повышения народного благосостояния // История СССР. 1987. № 2. С. 3-24; Социальная сфера: политическое и духовное развитие общества / отв. ред. В.Н. Иванов, В.З. Роговин. М., 1991.

³ Как живешь, Мордовия?: сб. статей / под ред. А.А. Утешева. Саранск, 1989; Мордовский народ: что нас волнует. Сб. статей / сост.: И.П. Долгаев, А.С. Лузгин. Саранск, 1991; Встречи: Публицистика / сост. А.К. Чебакова. Саранск, 1988; Встречи-89: Публицистика / сост. А.К. Чебакова, Е.Я. Терешкина. Саранск, 1989.

⁴ Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Мордовии. Саранск, 1985. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 79); Повышение эффективности использования рабочей силы села Мордовской АССР. Саранск, 1987. (Тр./НИИЯЛИЭ; вып. 88) и др.

⁵ Учайкин В.С. Продовольственная программа – дело всех и каждого // Радуга: лит.-худож. сборник. Саранск, 1983. С. 3-25; Реброва Т.П. Сельские труженики Мордовии в борьбе за реализацию Продовольственной программы в годы одиннадцатой пятилетки (опыт трудовой и социальной активности) // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии. Саранск, 1987. С. 107-119. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 87); Пресняков В.Н., Логинова Н.Н. Агропромышленный комплекс Мордовской ССР (территориальный аспект). Саранск, 1990.

Достоинством исследований первой половины 1990-х гг., освещавших вопросы социально-экономической проблематики страны в период перестройки⁶, было стремление отойти от политической обусловленности. Пристальному изучению подверглись вопросы, связанные с трудностями и поиском путей выхода из кризисного состояния⁷. Значительное распространение получили теории революции элит⁸ и модернизации⁹. Важным направлением историографии стало изучение процесса кризиса партийной организации¹⁰. Серьезное внимание было обращено на исследование негативных социальных последствий экономического реформирования – рост безработицы, падение уровня жизни населения¹¹. Значительное количество работ по перестройке стало выходить за рубежом¹².

Большинство региональных публикаций ограничивалось описанием отдельных узких проблем. Так, например, чувашские ученые А.Н. Смыков и Е.В. Моисеев анализируют особенности рынка сельскохозяйственной продукции¹³, И.Е. Ильин – социальные отношения в чувашской деревне¹⁴, В.Р. Степанов рассмотрел влияние научно-технического прогресса на изме-

---

⁶ Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов. Очерки-размышления. М., 1991; Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. М., 1996.

⁷ Реформирование России: мифы и реальность (1989 – 1994) / авт.-сост.: Г.В. Осипов (руководитель) и др. М., 1994; Осипов Г.В. Реформирование России: итоги и перспективы. 3-е изд., испр. и доп. М., 1995 и др.

⁸ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопр. истории. 1993. № 7. С. 25-38; Малютин М. «Новая» элита в новой России // Обществ. науки и современность. 1992. №2. С. 36-45 и др.

⁹ Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985 – 1994: От Горбачева до Ельцина. М., 1994.

¹⁰ Сельцер Д.Г. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2007. №1. С. 42-53; Лапин Н.Ю. Трансформация советской политической элиты // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2005. №1. С. 112-130.

¹¹ Чернов Ю.И. Производительность труда и экономика, безработица. М., 1992; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социол. исследования 1994. № 3. С. 54-61; Попова М.Б. Социальная дифференциация и бедность населения. Петрозаводск, 1998.

¹² Верт Н. История советского государства. 1900 – 1991 гг. М., 1992; Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917 – 1991. М., 2002; Сорман Г. Выйти из социализма. М., 1991 и др.

¹³ Смыков А.Н., Моисеев Е.В. Развитие рынка сельскохозяйственной продукции в Чувашской республике в 1986 – 1995 гг. // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке: преобразования, проблемы и перспективы развития. Чебоксары, 1997. С. 188 – 196.

¹⁴ Ильин И.Е. О некоторых изменениях в образе жизни сельского населения Чувашии в 1980 – 1991 гг. // Проблемы реформирования экономики Чувашской Республики. Чебоксары, 1998. С. 189-207.

нения сельского населения в Чувашии в 1960 – 1980-е гг.¹⁵, С.Ю. Михайлова изучила труд рабочей молодежи в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской республик в середине 1950 – середине 1980-х гг.¹⁶ Интерес марийских авторов (С.Н. Исанбаев, В.И. Сухов, С.В. Нефедов) был в основном прикован к проблеме состояния трудовых ресурсов на селе и подготовке сельскохозяйственных кадров¹⁷.

В историографии Мордовии начали появляться первые обобщающие труды по перестройке. Общественно-политическое развитие в начале 1990-х гг. представлено в книге Ж.Д. Кониченко и В.А. Юрченкова¹⁸. Работа по анализу аграрного развития республики продолжилась в исследованиях П.Д. Грузнова и И.Ф. Каргина¹⁹.

В начале 2000-х гг. в республике стали появляться научные изыскания, посвященные изучению общественно-политических процессов в регионе в период перестройки²⁰. Ситуация в сфере образования анализировалась в научных статьях Н.А. Крисановой²¹. Эволюция демографических и миграционных процессов затрагивается в монографии В.Ф. Разживина и И.В. Широковой²². Реформирование социальной сферы рассматривали Л.М. Лохтина и Л.Н. Липатова²³. Развитие аграрной сферы региона про-

¹⁵ Степанов В.Р. Научно-технический прогресс и изменения сельского населения в Чувашской АССР (60 – 80-е гг.) // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. М., 2005. С. 570-576.

¹⁶ Михайлова С.Ю. Труд рабочей молодежи в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской республик: исторические уроки, социальный опыт середины 1950-х – середины 1980-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007.

¹⁷ Исанбаев С.Н., Сухин В.И. Демографические основы комплектования контингента профтехучилищ Марийской АССР в 1970 – 1980-х годах // Марийский археограф. вестник. № 9. 1999. С. 141-144; Нефедов С.В. Сельскохозяйственные рабочие Марийской АССР в середине 60-х – середине 80-х гг. (количественные и качественные изменения) // Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола, 2001. С. 121-131.

¹⁸ Кониченко Ж.Д., Юрченков В.А. На пороге реформ: общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х гг. Саранск, 2006.

¹⁹ Грузнов П. Д., Каргин И. Ф. Аграрная политика Российского государства (по материалам Средневолжского региона). М., 1997.

²⁰ Бахлов И.В., Бахлова О.В., Еферица Т.В. Политическая элита современной России: региональный подход. Саранск, 2002; Доленко Д.В., Юрченков В.А. Правящий класс и властные структуры Мордовии в период реформ: Материалы II Меркушкин. науч. чтений. Саранск, 2001. С. 58-83.

²¹ Крисанова Н.А. Проблемы идеологического и нравственного воспитания студенчества в условиях инерционного развития общества в 1985 – 1991 гг. (на примере Мордовии) // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. 2011. № 2 (18). С. 170 – 178.

²² Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск, 2007.

²³ Липатова Л.Н. Население и трудовые ресурсы населения за 70 лет // Становление государственности Мордовии: Сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию

анализировано Е.Н. Бикейкиным²⁴. И.Г. Кильдюшкина²⁵ дала характеристику экономическим реформам и их последствиям. Изучение специфики социально-экономического развития республики второй половины XX в. предпринял Е.В. Моисеев²⁶. Попытка анализа становления новых общественных объединений и политической системы Мордовии в условиях перестройки представлена в работах В.В. Маресьева и В.С. Имярекова²⁷. Таким образом, в региональной историографии данного этапа появилось большое количество исследований, посвященных общественно-политической и экономической сфере, но недостаточное внимание уделялось специфике культурного процесса и оценке общественного мнения в годы реформ второй половины 1980-х – начала 1990-х гг.

Итак, за последние двадцать лет историография перестройки была значительно расширена. Однако в региональной исторической науке пока еще нет комплексных работ, рассматривающих в совокупности развитие республики в этот период, затрагивающих проблемы власти и общества, уровня жизни, реакции населения на проводимые реформы.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение процесса взаимодействия власти и общества, выявление особенностей трансформации общественно-политического, экономического и социокультурного развития Мордовии в годы перестройки. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- показать развитие общественно-политической ситуации в республике через призму основных политических событий в стране, дать характеристику и проанализировать трансформацию государственных и партийных органов власти, их место в жизни региона;

- изучить взаимодействие власти и общества в социально-политической сфере в ходе перестройки, исследовать процесс формирования общественного движения и реакцию населения Мордовии на политические преобразования;

Мордовии. Саранск, 2000. С. 106 – 110; Лохтина Л.М. Реформирование социальной сферы в условиях рынка // Экономический потенциал региона. Саранск, 2001. С. 77 – 82. (Тр./ НИИГН; вып. 116).

²⁴ Бикейкин Е.Н. Тенденции и противоречия в развитии сельскохозяйственного производства в 1980-е гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. 2013. № 1 (25) С. 59 – 70.

²⁵ Кильдюшкина И. Г. Республика Мордовия: история, экономика, проблемы (Вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.). Саранск, 2011.

²⁶ Моисеев Е.В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

²⁷ Маресьев В.В. Становление и развитие новых общественно-политических объединений в Мордовии в 1988 – 92-х гг. Этнический фактор: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. Имяреков В.С. Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х – 1990-х гг.: основные тенденции: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006.

– рассмотреть реформы управления социально-экономическим развитием и способы устранения наиболее острых недостатков административно-командной системы в данной сфере;

– выявить особенности, проблемы и общую ситуацию в промышленном и аграрном производстве республики на начальных этапах преобразований, дать характеристику новым методам управления в социально-экономической области, показать их результаты;

– оценить демографическую ситуацию, уровень жизни и определить реакцию населения на основные преобразования в сфере экономики;

– проанализировать специфику и особенности трансформации региональной культурной политики, ее взаимосвязь с партийной идеологией в период перестройки;

– исследовать структуру и функции системы управления культурой и развитие социокультурной инфраструктуры региона в условиях реформ; раскрыть ход и сущностные характеристики регионального культурного процесса.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников.

В *первую группу* вошли материалы, извлеченные из архивных фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) и Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН). В материалах фондов Верховного Совета Мордовской АССР (Ф. Р-234), Мордовского областного комитета КПСС (Ф. 269-П), Совета министров Мордовской АССР (Ф. Р-228), Саранского городского комитета КПСС (Ф. 333-П) ЦГА РМ была обнаружена ценная информация, отразившая наиболее острые политические моменты перестройки, которая помогла выявить проблемы в функционировании народного хозяйства, увидеть механизмы воздействия партийной идеологии на культуру и творческие организации республики.

Ко *второй группе* источников относятся опубликованные статистические материалы, представленные изданиями Госкомстата РСФСР и Мордовского республиканского управления статистики²⁸, которые содержат сводные данные, характеризующие экономическое и социокультурное развитие региона за весь интересующий нас период.

Третью группу составили законодательные акты и отчетная документация государственных органов управления²⁹, которая делится на документы

²⁸ РСФСР в цифрах в 1990 г. Краткий стат. сб. М., 1991; Народное хозяйство МАССР за годы двенадцатой пятилетки (1986 – 1990 гг.): Стат. сб. Саранск, 1991.

²⁹ Заседания Верховного Совета МАССР 11-го созыва. Внеочередная 12-я сессия: Стенограф. отчет. Саранск, 1990; Конституция (Основной закон) МАССР: Принята

центрального и местного значения. При этом первые позволили проанализировать политический курс союзного руководства, а вторые представляют собой его преломление в свете региональных проблем. Благодаря документам данной группы, появилась возможность изучить роль партийно-государственных органов в системе регионального управления, определить правовую базу, согласно которой осуществлялись преобразования в годы перестройки и проследить взаимовлияние государственной политики и общественного движения.

Четвертая группа источников представлена мемуарами партийных и государственных деятелей. Несмотря на то, что они содержат материал, касающийся субъективного восприятия эпохи, в них можно найти малоизвестные факты и оценки, дополняющие объективную картину рассматриваемых явлений³⁰. Воспоминания включают интересные наблюдения, позволяющие понять роль партийных и государственных органов власти в развитии Мордовии в годы перестройки, а также личную оценку авторов происходивших в республике событий.

К *пятой группе* относится периодическая печать изучаемого периода. Как исторический источник, газетные статьи и репортажи обладают несомненной ценностью. В региональных газетах можно найти не только отражение злободневных вопросов, но и понять логику мышления, реконструировать общественную жизнь во всех ее многообразных проявлениях.

Таким образом, при работе над диссертацией автор опирался на разные группы исторических источников, обладающих собственной спецификой. Необходимо отметить, что значительная часть документов была создана под идеологическим влиянием партии, поэтому использование данного комплекса материалов предполагало их особое критическое осмысление.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа процессов политического, социально-экономического и культурного развития Республики Мордовия в период трансформаций эпохи перестройки сквозь призму взаимодействия государственных органов власти и общества. В работе раскрываются основные направления деятельности региональных властей по реформированию промышленности и сельского хозяйства, выявляются ключевые тенденции культурной политики и исследуется проблема реакции населения на проводившиеся в 1985 – 1991 гг. реформы. Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 12, 15, 25 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

на внеочередной 9-й сессии Верховного Совета МАССР 9-го созыва 30 мая 1978 г. Саранск, 1984.

³⁰ Березин А.И. Другой системы я не знал // Анатолий Березин. Личность и эпоха. Саранск, 2001; Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 1999.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные выводы и результаты позволяют внести коррективы в разработку истории Мордовии и открывают перспективные направления дальнейшего исследования проблемы взаимодействия власти и общества в условиях тяжелых системных преобразований на региональном уровне. Содержащаяся в работе информация может быть активно использована в современной правотворческой деятельности, при создании обобщающих научных трудов по отечественной истории, написании учебных и методических пособий, составлении лекционных и специальных курсов в учебных заведениях.

Методология и методы исследования. При работе над диссертацией мы исходили из диалектического понимания истории. Всестороннее отражение исторической действительности требует совмещения разных методологических подходов. *Историко-генетический метод* способствовал объяснению обусловленности каждого социального явления, исходя из его исторически предшествующего состояния, установлению причинно-следственных связей и закономерностей в региональном развитии. Использование *статистического метода* было необходимо для выявления основных тенденций социально-экономической динамики республики. Анализ статистических данных позволил обобщить обширный фактический материал и прийти к конкретным выводам. *Метод структурного анализа* применялся для изучения сложной иерархии социальных и политических институтов. *Абстрактно-логический метод* способствовал обобщению, синтезу и интеграции выводов. При помощи *историко-сравнительного метода* сопоставлялись анализируемые факты и явления, за счет чего происходило выявление закономерностей и особенностей регионального процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В Мордовии трансформация общественно-политического состояния социума проходила с некоторым запаздыванием и имела несколько особенностей: демократические силы находились в начальной стадии формирования; в политической борьбе большое влияние имела консервативно-номенклатурная партийно-государственная элита; недовольство населения властью не было ярко выражено, а отсутствие в регионе этнических конфликтов придавало политической стабильности достаточно устойчивый характер. На заключительном этапе перестройки (1989-1991 гг.) управленческая эффективность партийных органов ослабла, но сохранились сильные позиции региональной бюрократии.

2. Отношение к политическим реформам в республике было неоднозначным. Разочарование в партии не повлияло на доверие людей к государственному устройству в целом. Важным элементом реакции населения на трансформации общественно-политической жизни стало появление различ-

ных общественных организаций и партий, которые начали оказывать существенное влияние на формирование гражданского общества.

3. Реформирование республиканской системы управления социально-экономическим развитием не привело к созданию механизма рыночной экономики, несмотря на присутствие отдельных ее элементов. Сознательно инициированное властями региона «торможение» реформ, с целью смягчения их радикальной составляющей, позволило сохранить относительную стабильность хозяйственной сферы вплоть до начала 1990-х гг.

4. Большинство отраслей промышленности и сельского хозяйства республики развивалось стабильно вплоть до конца 1980-х гг., когда нараставшие кризисные тенденции, охватившие всю страну, привели к потере связей республиканских предприятий с общесоюзными производственными центрами. В результате регион лишился поставок сырья и материалов, что нанесло значительный ущерб экономике республики, которая стала принимать черты индустриально-аграрного региона с убывающей долей промышленного производства.

5. Уровень жизни населения республики начал снижаться к концу 1980-х гг., при этом резкий упадок произошел в начале 1990-х гг. Размер доходов населения был ниже, чем в среднем по РСФСР. Значительная часть производимых продуктов (мясо, молоко) изымалась поставками в общесоюзный фонд, что снижало их потребление местным населением. К 1990-1991 гг. в республике резко обострился продовольственный кризис. Естественный прирост населения в Мордовии отставал от общероссийского и был почти вдвое меньше, чем в соседних регионах, при этом в 1990 г. по сравнению с 1985 г. он упал вдвое.

6. На начальном этапе перестройки (1985-1989 гг.) основными направлениями культурной политики в республике были упрочение материальной базы учреждений культуры и проведение реформы образования. Централизованная система управления обеспечивала стабильное развитие социокультурной инфраструктуры региона. Однако вследствие ослабления контроля над культурными процессами в ходе реформ отсталость материально-технической базы так и не была преодолена, а уровень культурно-просветительного обслуживания населения был ниже, чем в соседних национальных республиках – Татарстане, Чувашии и Марий Эл.

7. Активизация общественно-политической жизни подтолкнула рост культурного, национального и религиозного самосознания. В то же время отчетливо проявились и отрицательные последствия реформ: критика советской системы создавала культурный вакуум, быстро заполнявшийся массовой западной культурой, падал уровень идейно-воспитательной работы среди молодежи, острый недостаток финансирования привел творче-

ские объединения республики к глубокому кризису. Уровень массовой культуры все меньше соответствовал возросшим запросам людей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и объективность полученных выводов обеспечена подробным и критическим изучением обширного пласта литературы и источников, почерпнутых как из опубликованной литературы, так и из фондов архивов. Основные положения и результаты исследования изложены в выступлениях на трех научно-практических конференциях и отражены в 8 научных статьях по теме исследования общим объемом 3,85 п.л., в том числе 4 в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК при Минобрнауки России. Диссертация обсуждена на совместном расширенном заседании отдела истории и археологии и отдела теории и истории культуры государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» 27 сентября 2013 г. (протокол №9).

Структура исследования отвечает целям и задачам работы и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, ее хронологические и территориальные рамки, определены объект и предмет исследования, дана характеристика степени изученности проблемы, проанализирована источниковая и методологическая база, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы цель, задачи и основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Трансформации общественно-политической жизни» посвящена анализу развития общественно-политической ситуации в республике в годы перестройки.

В *первом параграфе «Общественно-политическая ситуация в стране и ее региональные проявления»* рассмотрены общетеоретические аспекты периода перестройки и специфика реформирования политической сферы республики в 1985 – 1991 гг.

К началу перестройки развитие советского общества достигло того уровня, когда недостатки в экономике, «железный занавес», привилегии и неэффективность работы бюрократического аппарата стали вызывать всеобщее недовольство. Противоречия между общественностью и управленческой номенклатурой сочетались с растущими противоречиями внутри

правлящей элиты. Дальнейшее развитие государства требовало реформирования авторитарной политической системы. В Мордовии реформистские силы государственно-управленческих структур находились в начальной стадии формирования, а недовольство населения властью не было ярко выражено и, на начальном этапе перестройки, связывалось в основном с некоторыми недостатками работы государственных органов, зачастую их коррумпированностью и оторванностью от народа.

Первые сигналы активного недоверия к партийным и советским органам (в том числе против безальтернативности выборов) появились в республике в июне 1988 г. в период выдвижения делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Нараставшее демократическое движение проявило себя в деятельности клуба избирателей «Демократическая инициатива», который не только оказывал влияние на выдвижение демократически настроенных кандидатов, но и участвовал в организации митингов, направленных против консервативной политической системы.

Однако, несмотря на определенные достижения в расширении гласности, забюрократизированность партийных и государственных органов оставалась неизменной. Консервативное крыло управленцев в Мордовии значительно преобладало. Что же касается последовательно демократически настроенных управленцев (Б. Савельева, Н. Тарасова, Н. Медведева и др.), то их насчитывалось меньшинство, и многие были уволены, выброшены из номенклатурной обоймы. Из них сформировалась демократическая оппозиция, которая все настойчивее заявляла о себе. Существенное влияние партийно-государственной элиты на политическую ситуацию в республике было обусловлено как изначальной прочностью ее позиций, так и противоречивостью действий оппозиции, которая вместе с требованием к партчиновникам уйти в отставку ратовала за демократические выборы в партийно-государственные управленческие структуры. Это способствовало тому, что высшее руководство просто перераспределяло посты, пытаясь успокоить оппозицию. В итоге к концу 1991 г. Верховный Совет Мордовии с первых же дней перешел в оппозицию к президенту В. Д. Гусянникову, что обусловило появление своеобразного двоевластия в республике.

Второй параграф «Партийные и советские органы власти» посвящен эволюции партийной организации и системы Советов в республике в период реформ.

Первый этап перестройки (1985 – 1987 гг.) характеризовался увеличением численности областной партийной организации. Стабильный рост численного состава Мордовской республиканской организации КПСС в 1985 – 1988 гг. объясняется попыткой преодолеть кризисные явления в рядах партии путем увеличения ее состава. Структура партаппарата строилась по принципу наибольшего охвата направлений государственной политики

и руководства конкретными отраслями экономики. Особое значение в управленческой практике республики отводилось первичным партийным организациям. Их структура была подчинена специфике работы. Как правило, партийные организации объединений предприятий, размещенных на территории разных районов, отличала организационная самостоятельность.

Работа по реализации нового курса реформ ложилась в основном на систему Советов народных депутатов. В ходе политических преобразований, при передаче полномочий Советам, региональные партийные органы сохранили власть посредством контроля над ними через их исполнительные комитеты, в составе которых преобладали члены КПСС. Обсуждение вопросов совершенствования управления активно велось на сессиях Верховного Совета МАССР, но степень реализации постановлений правительства оставалась низкой. Развитие системы Советов во второй половине 1980-х гг. оказалось противоречивым явлением. Суть его состояла в том, что, с одной стороны, Советы выступали основным инструментом формирующегося советского варианта гражданского общества, а с другой, – все еще в значительной мере находились под влиянием партийных органов. В конечном итоге существующая партийно-государственная система не претерпела кардинальных перемен, а Мордовский обком партии продолжал играть ведущую роль в определении приоритетов развития экономики, социальной сферы и культуры.

С 1989 г. стало наблюдаться сокращение численности членов партийных организаций. За 1990 г. ряды областной партийной организации покинуло 2 250 человек, более половины из них представляли г. Саранск, где перестроечные процессы развивались наиболее интенсивно. К концу 1980-х гг. роль партийных органов в управлении падала, но усиливалось влияние Советов и региональной бюрократии. Преобладание консервативного направления среди партгосноменклатуры и передача властных функций партийных органов местным Советам обострило политическую ситуацию – усилилось противостояние Верховного Совета МССР (консервативный лагерь) и Саранского горсовета (демократический лагерь). В 1991 г. Советы республики повернули в консервативную сторону, что объяснялось преобладанием в данной системе бывших работников партноменклатуры. К концу 1991 г. партийные и советские органы власти Мордовии пережили трансформацию, которая выразилась в ликвидации управляющих органов Коммунистической партии, появлении поста президента и зачаточной формы многопартийной системы.

В *третьем параграфе «Реакция населения. Общественные организации и движения»* дан анализ отношения населения к реформам политической системы, выразившегося в активном их обсуждении и формировании различных общественных объединений.

Политическая активность населения республики в рассматриваемое время была высокой. Стали создаваться дискуссионные клубы и «круглые столы». Наиболее политически активной частью общества являлись научные, инженерно-технические работники, студенты. Главной претензией общественности к власти была неспособность последней справиться с ухудшением социально-экономического положения в республике, при этом все больше недоверия вызывали именно партийные организации. Люди выражали недовольство тем, что депутаты не встречались с народом, не отчитывались перед ним за проделанную работу. В 1989 г. менее четверти опрошенных в республике выступало за сохранение руководящей и направляющей роли КПСС в управлении государством. Поэтому впоследствии действия ГКЧП осудило большинство населения Мордовии. Жаркие споры в общественных кругах вызвал вопрос о суверенитете республики. Подавляющая часть опрошенных высказывалась против него. Не была поддержана и идея о суверенитете России (опрос показал, что Россию в качестве самостоятельного государства видели лишь 19% респондентов). Большинство населения считало введение поста президента нецелесообразным применительно к небольшой республике. В молодежной среде росла социальная апатия, равнодушие к выборам в Советы. За 1988-89 гг. численность областной комсомольской организации сократилась на 6%, за 1989-90 гг. – на 8,8%. Комсомол потерял прежний авторитет среди молодежи, которая видела ВЛКСМ скорее общественной, нежели политической организацией. Одним из главных проявлений реакции республиканской общественности на перестройку стало появление многочисленных обществ, клубов и партий. Необходимо отметить политическую незрелость первых подобных объединений. В значительной степени митинги, устраиваемые неформальными организациями, имели под собой больше популистскую, нежели демократическую основу. Вовлеченность в политическую борьбу была характерна на данном этапе и для некоторых национальных движений (Общество национального возрождения мокшан и эрзян «Масторава»).

Вторая глава «Социально-экономическое развитие Мордовии» раскрывает особенности экономической ситуации в республике в годы перестройки и последствия реформ для социальной сферы региона.

В первом параграфе *«Реформы системы управления социально-экономическим развитием»* проанализированы преобразования, затронувшие систему управления народным хозяйством республики.

К середине 1980-х гг. в области управления сельским хозяйством накопилось много проблем. Прежде всего, несовершенной являлась структура управления аграрным сектором, оказавшая отрицательное влияние на положение дел на местах. В конце 1982 г. в республике были созданы новые органы управления – агропромышленные объединения (АПО), кото-

рые функционировали на протяжении всего периода перестройки. Создание данных организаций (республиканского и районных АПО) позволило упростить управление сельским хозяйством и смежными с ним отраслями, сократить промежуточные звенья, устранить ведомственную разобщенность. Однако новые органы управления в условиях жесткой директивной экономики не стали подлинными объединениями хозяйств. В конце 1985 – начале 1986 гг. путем централизации министерств и ведомств агропромышленного комплекса был образован Агропромышленный комитет МАССР. Исполнительным органом комитета стала коллегия в числе 15 человек. В составе Агропрома насчитывалось 22 отдела, 41 подраздел, 28 групп. С 1987-1988 гг. предприятия начали частично переходить к ограниченным рыночным отношениям. Регионам предоставлялось право направлять продукцию сверх обязательных поставок на улучшение местного снабжения. Как следствие этих преобразований, в сельском хозяйстве республики появилась тенденция к росту: увеличились государственные закупки сельскохозяйственной продукции, сократилось количество убыточных колхозов. Однако при радикализации рыночных реформ в начале 1990-х гг. наметившиеся успехи быстро сошли на «нет».

Существенные трансформации в годы перестройки пережила и система управления промышленностью. Ее реформирование во многом основывалось на Законе о государственном предприятии, который расширял источники получения ресурсов и возможности распоряжения ими в интересах развития предприятия. Однако система материально-технического снабжения и сбыта перестраивалась гораздо медленнее, что напрямую сказалось на деятельности республиканской промышленности.

Особенностью эволюции системы управления социально-экономическим развитием республики в период перестройки стало определенное «торможение» реформ, сознательно инициированное властями региона с целью смягчения их радикальной составляющей. Именно этот фактор вплоть до 1990 г. позволял сохранять относительную стабильность хозяйственной сферы Мордовии.

Во *втором параграфе «Особенности промышленного развития и аграрного производства»* выявлены характерные черты индустриального производства и сельского хозяйства Мордовии в период перестройки.

Во второй половине 1980-х гг. производство большинства видов промышленной продукции в республике выросло. Особенно это касалось антибиотиков, химического оборудования, шифера, кирпича. Существенно увеличился выпуск товаров народного потребления: телевизоров, х/б тканей, колбасных изделий, мяса, молока, кондитерских изделий и безалкогольных напитков. Неравномерными темпами развивалась машиностроительная индустрия. К началу 1990-х гг. по сравнению с показателями 1985 г.

снизилось количество произведенной обуви, шерстяных тканей, трикотажных изделий. Переход промышленных предприятий на хозрасчет и самофинансирование в конце 1980-х гг. без учета реальной ситуации на конкретном предприятии привел к отрицательным результатам. К 1989 г. динамика наращивания промышленного производства снизилась и составила 4,3% при среднегодовом росте за 1986-1988 гг. в 6,2%. В итоге перестройка, положившая начало радикальным реформам, обернулась для промышленного производства Мордовии начавшимися процессами деиндустриализации.

В сельском хозяйстве республики также накопилось большое количество проблем: уменьшилась посевная площадь, валовое производство основных сельскохозяйственных культур к 1991 г. существенно сократилось по сравнению с 1985 г. Урожайность зерновых в МАССР была ниже общероссийского показателя и отставала от соседних поволжских республик. В 1990 г. урожай зерновых в РСФСР составил в среднем 19,5 ц/га, в Чувашской АССР – 24,1 ц/га, Марийской – 20,1, Татарской – 19,1, Мордовской – 16,6 ц/га³¹.

Количество скота колебалась незначительно, но общая динамика крупного рогатого скота во всех хозяйствах показывает, что его сокращение пришлось на 1990 г. В ситуации постепенного уменьшения поголовья для республики становились обременительными поставки в общесоюзный фонд, которые к тому же были выше, чем, например, у Чувашской или Марийской АССР. В ходе обсуждения вопроса о частной собственности на землю большинство крестьян осудило попытку принудительной приватизации земли, оказания материальной и финансовой помощи только фермерским хозяйствам.

В целом, динамика развития основных экономических показателей в республике в 1985 – 1990 гг. показывает, что большинство отраслей народного хозяйства развивалось стабильно, но к началу 1990-х гг. кризисные тенденции, в основе своей проявившиеся в системе управления, начали нарастать очень быстро, что в итоге привело к потере контроля над рычагами регулирования экономики республики.

В *третьем параграфе «Уровень жизни, демографическая ситуация, реакция общества на изменения в уровне жизни»* рассмотрен вопрос о жизненном уровне населения в 1985-1991 гг.

Хотя в середине 1980-х гг. республика не испытывала особых проблем с продовольствием, потребности населения в продуктах и предметах первой необходимости удовлетворялись не в полной мере. Уже в конце 1980-х гг. для обеспечения жителей МАССР необходимым минимумом продуктов

---

³¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. М., 2003. С. 523; Народное хозяйство МАССР за годы двенадцатой пятилетки (1986 -1990 гг.): стат. сб. Саранск, 1991. С. 29.

ввели нормированное снабжение по талонам. В то же время в период с 1985 по 1990 г. потребление товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения увеличилось и лишь в 1991 г. оно заметно сократилось. Снижение жизненного уровня населения было обусловлено инфляцией и ростом цен на продукты первой необходимости в начале 1990-х гг. Несмотря на то, что заработная плата в 1985-1990 гг. выросла, к 1990 г. она не успевала за ростом цен. Меньше всего получали работники бюджетной сферы. Уменьшение доходов населения сказалось, прежде всего, на качестве питания.

Динамика демографических показателей имела волнообразный характер. Если на первом этапе перестройки наблюдается устойчивый рост рождаемости и снижение смертности населения, то на втором – сокращение обоих показателей. В 1990 г. естественный прирост населения в РСФСР, МАССР и соседних национальных республиках (Марийской, Чувашской и Татарской) по сравнению с 1985 г. резко уменьшился. Основными факторами падения рождаемости и роста смертности в период радикализации реформ явились резкое падение уровня жизни большинства населения, снижение качества предоставляемых медицинских услуг и др. Ухудшение экономического положения отражалось на общественном восприятии партийных и государственных органов, которые оказались неспособными сдержать падение жизненного уровня населения.

В **третьей главе «Социокультурное развитие»** оценена материальная база, выявлены основные направления культурного процесса, освещена деятельность региональных властей в сфере культуры.

В *первом параграфе «Региональная культурная политика и идеология: особенности трансформаций»* раскрыта проблема управления культурным пространством региона в период перестройки.

Развитие инфраструктуры являлось одним из приоритетных направлений культурной политики в Мордовии. В рассматриваемый период большое внимание стало уделяться культурно-просветительному обслуживанию населения, массово-политической работе. Существовала также установка на сохранение культурно-исторических памятников. К 1989 г. более 1600 различных объектов (культурных, исторических, археологических) были взяты под государственную охрану. Большая роль отводилась политической учебе. При горкомах и райкомах партии функционировали постоянно действовавшие семинары. Однако самым главным элементом в системе воспитания молодого поколения являлась школа. В соответствии с целями реформы образования 1984 г., помимо школы, задачи производственного обучения и профориентации школьников возложили на базовые предприятия. В 1985 г. в МАССР всего насчитывалось более 3 тыс. учебных рабочих мест для школьников. В годы перестройки усилилось внимание к проблемам национальной школы. С 1 сентября 1989 г. во всех

общеобразовательных школах, где имелся мордовский и татарский контингент учащихся, открылись национальные классы. Отвечая на вызовы времени, в 1988 г. партийное руководство республики декларировало поддержку инициатив творческой интеллигенции – стали проводиться постоянные встречи членов бюро, секретарей обкома КПСС с деятелями литературы и искусства для обсуждения злободневных проблем в сфере культуры. Политика гласности, провозглашенная правительством, открыла путь к свободным дискуссиям на самые различные темы. Ослабление роли государства в культурной политике к началу 1990-х г. усугубилось и резким финансовым кризисом в этой сфере. Переход на самофинансирование и хозрасчет вынудили учреждения культуры искать внебюджетные источники материального обеспечения, сдавать в аренду свои помещения коммерческим организациям. Большое значение приобрели платные услуги, инициированные центральным правительством. В 1989 г. в сравнении с 1985 г. объем платных услуг возрос на 31%. Данные преобразования стали причиной бедственного положения большинства учреждений культуры и творческих союзов республики.

Во *втором параграфе «Система управления культурой и инфраструктура социокультурного развития»* представлена структура и функции системы органов управления, дан анализ материально-технической базы социокультурной сферы республики в 1985-1991 гг.

Высшим органом государственной власти, осуществлявшим управление вышеозначенной сферой в республике в рассматриваемый период, являлся Верховный Совет МАССР. В системе исполнительной власти республики данными вопросами занимались Министерство культуры и Министерство просвещения (с 1988 г. – Министерство народного образования), а также различные Государственные комитеты. Министерства осуществляли свои функции через соответствующие отделы исполкомов районных и городских Советов депутатов и непосредственно управляли учреждениями и организациями республиканского подчинения. Решением вопросов развития данной сферы занимались также постоянные комиссии при Верховном Совете, которые были подотчетны непосредственно Верховному Совету МАССР. Вопросы культуры курировались также партийными органами власти.

Реализация реформы образования вызвала проблему материально-технического обеспечения школ, в которых не хватало ученических мест. В 1985-1991 гг. общее количество общеобразовательных учебных заведений в республике сократилось за счет сельских школ. К середине 1980-х гг. некоторые профтехучилища г. Саранска не имели общежитий, столовых, спортивных и актовых залов. Учебные корпуса МГУ им. Н. П. Огарева находились в аварийном состоянии, но в то же время за 1986-1989 гг.

было открыто несколько межвузовских научно-исследовательских лабораторий, обслуживавших научные исследования. Больше половины библиотек не имели приспособленных помещений, не были телефонизированы, не располагали читальными залами, современной техникой. Общее количество библиотек за указанный период практически не изменилось, но фонды городских и сельских – выросли. Нормальная работа клубов и библиотек сдерживалась их низкой технической оснащённостью. В клубах не хватало видеоаппаратуры, игровых автоматов, спортивных и выставочных залов. Несмотря на то, что музеи нуждались в новых помещениях, на волне перестроечных перемен здания Макаровского погоста, усадебного дома Полянских, Успенской и Никольской церквей, ранее использовавшиеся для экспозиции краеведческого музея, были преданы РПЦ. К началу 1990-х гг. финансирование институтов культуры осуществлялось по остаточному принципу, что непосредственно сказалось на развитии ее инфраструктуры.

В *третьем параграфе «Особенности регионального культурного процесса»* обобщен материал, характеризующий культурную жизнь, исследована специфика развития науки и художественной культуры в Мордовии в период перестройки.

В июле 1985 г. прошли торжественные мероприятия, посвященные 500-летию добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского централизованного государства. Культурная жизнь республики оживилась также в связи с проведением II Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Октябрьской социалистической революции (март 1986 г. – ноябрь 1987 г.). Ослабление влияния коммунистической идеологии способствовало развитию национальной культуры. В 1990 г. преподавателем училища культуры Саранска В.И. Ромашкиным был создан ансамбль «Торама», исполнявший старинные песни на эрзя и мокша языках. Большое значение в деятельности театров и музыкальных ансамблей республики приобрели заграничные гастроли. К началу перестройки появился музыкально-педагогический факультет в МГПИ им. М.Е. Евсевьева (1983 г.), в конце – факультет национальной культуры в МГУ им. Н.П. Огарева (1991 г.). 1 августа 1989 г. в Саранске открылся национальный театр. В 1989 г. был создан Государственный русский драматический театр. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. актуальным жанром в изобразительном искусстве стала социальная картина («Меморандум» В. Вечканова, «Автопортрет в возрасте Христа» А. Дымкова). Писатели перенесли акцент своих произведений с историко-революционных вопросов советской эпохи на более отдаленное прошлое народа («Пургаз» К. Г. Абрамова). В 1990 г. началось техническое перевооружение Гостелерадиокомитета МАССР. Принятие Закона «О печати и других средствах массовой информации» (12 июня

1990 г.) вызвало появление новых периодических изданий. В 1990 г. стала выходить газета «Саранские вести», не являвшаяся органом компартии или комсомола. На волне общественного и демократического движения 11 февраля 1991 г. в Саранске приняли устав новой общественной организации – клуба ученых. В октябре 1990 г. в Йошкар-Оле был обсужден проект устава Фонда развития культур финно-угорских народов. Особенностью культурного процесса в республике стала активизация деятельности различных религиозных центров: РПЦ, мусульман, адвентистов седьмого дня, пятидесятников. В 1991 г. в Саранске открылся первый приход мокше-эрзянской лютеранской церкви.

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы, сформулированы основные выводы.

Изучение проблемы власти и общества в Мордовии в годы перестройки позволяет сделать вывод, что это был период наиболее активного взаимодействия региональной власти и общественности в истории республики. Несмотря на то, что в течение изучаемого периода реформаторское направление усилилось в среде государственных и партийных управленцев, полной замены правящей элиты не произошло. Стабильное экономическое развитие региона к началу 1990-х гг. в результате малоэффективности проводимых преобразований сменилось кризисом в промышленности и сельском хозяйстве. Вследствие этого произошло резкое падение уровня жизни населения, обострилась демографическая ситуация. Региональная система управления культурой способствовала созданию обширной инфраструктуры, но нараставший в стране структурный кризис привел к отрицательным тенденциям в ее дальнейшем развитии. В результате неразвитости общественного движения и консервативной направленности властных структур взаимодействие власти и общества в регионе не вышло на уровень конструктивного диалога, не создало условий для формирования демократического общества.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Огрина, Г.В. Уровень жизни и реакция населения Мордовии на реформы в середине 1980-х – начале 1990-х гг. / Г.В. Огрина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2012. – № 4. – С. 108-115 (0,5 п.л.)

2. Огрина, Г.В. Развитие системы образования в Мордовии в годы перестройки (1985-1991 гг.) / Г.В. Огрина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80) – Ч. 1. – С. 78-82 (0,4 п.л.)

3. Огрина, Г.В. Общественно-политические трансформации советского социума в период перестройки: региональный аспект (на примере Мордовии) / Г.В. Огрина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – № 4. – С. 61-73 (0,7 п.л.)

4. Огрина, Г.В. Аграрная политика и развитие сельского хозяйства Мордовии в годы перестройки (1985-1991 гг.) / Е.Н. Бикейкин, Г.В. Огрина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – № 4. – С. 85-98 (0,85/0,45 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Огрина, Г.В. Промышленное развитие г. Саранска в условиях первого этапа перестройки (1985-1989 гг.) / Е.Н. Бикейкин, Г.В. Огрина // Социально-политические науки: межвуз. науч. реценз. журнал. – 2012. – № 1. – С. 43-46 (0,45/0,25 п.л.)

2. Огрина, Г.В. Мордовия в годы перестройки (1985-1991 гг.): историография / Г. В. Огрина, С.Ш. Маринова // Социально-политические науки: межвуз. науч. реценз. журнал. – 2012. – № 4. – С. 18-23 (0,5/0,4 п.л.)

3. Огрина, Г.В. Партийные и советские органы власти в условиях перестройки 1985-1991 гг. (на примере Мордовии) / Г.В. Огрина // В тесном соседстве: мордовский народ в истории и культуре многонационального российского государства: Материалы Междунар. науч. конф. – Саранск: Изд. центр Ист.-социол. ин-та, 2013. – С. 554-562 (0,85 п.л.)

4. Огрина, Г.В. Образование в Республике Мордовия в годы перестройки (1985 – 1991 гг.) / Г.В. Огрина // Преемственность традиций просвещения народов Среднего Поволжья в XVI-XXI веках: материалы науч.-практ. конф. в честь 235-летия Н.Я. Бичурина и 165-летия И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 249-252 (0,3 п.л.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Огрина Галина Вячеславовна

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ
(1985-1991 гг.): ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.